махинации с уставно-регистрационными документами и печатями фирм однодневков, ответственные за неуплату таможенных платежей, к моменту решения вопроса о возбуждении уголовного дела, еще неизвестны органам таможенной службы. В сложившейся ситуации у таможенных органов и подразделений Следственного комитета Российской Федерации, а также у некоторых прокуроров могут возникать вопросы, связанные с единым подходом в определении момента окончания преступления.[6] Практика показывает, что таможенные органы в этом случае не используется право на обжалование действий прокурора вышестоящему прокурору. Данное исследование уделяет внимание дознавателей и руководства таможен на последствия пассивного отношения к незаконным решениям надзирающих прокуроров.

Подытоживая выше сказанное, можно сказать о том, что изменения которые могут вноситься в законодательство по статье 194 УК РФ, а также расширение и прогрессирование взаимосвязи между оперативными подразделениями и подразделениям дознания, позволило бы значительно понизить преступность и увеличить эффективность работы органов дознания. Ускорить и улучшить взаимодействие всех подразделений правоохранительной деятельности таможенных органов с другими правоохранительными органами и государственными органами различных уровней поможет создание автоматизированных систем управления и функционирования.

1. Бакаева, О. Ю. Таможенное право / О.Ю. Бакаева, Г.В. Матвиенко. - М.: ЮРИСТЪ, 2010.
2. Тимошенко, И. В. Таможенное право / И.В. Тимошенко. - М.: Феникс, 2016.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
4. Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) (ред. от 26.06.2008)
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
6. «Таможенный контроль» // [Электронное издание] : учеб. пособие для студентов вузов / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018.

Хуртов М.С., Фирсова Н.В.

Сделка по распоряжению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью требующая одобрения супруга

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-106

idsp: ljjournal-04-2020-106

Аннотация

Данная статья рассматривает проблему одобрения вторым супругом сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, сделка, требующая одобрения, корпоративные правоотношения, семейные правоотношения, нотариальное удостоверение, судебное правотворчество, телеологическое толкование закона, буквальное толкования закона.

В соответствии со ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], в перечень общей совместной собственностью супругов включена доля в ООО. Совместная собственность супругов представляет собой вид общей собственности, где имущество не делится на доли [9]. Режим совместной собственности устанавливается только по прямому указанию закона, например, у супругов и в крестьянском фермерском хозяйстве [10]. Режим же долей собственности может быть установлен в связи поступления вещи в порядке правопреемства или при купле-продажи двум и

более лица. В отличие от долевой собственности где сособственники несут расходы и пользуются общим имуществом в объеме равным своей доли, в совместной собственности лица сообща, по своему усмотрению владеют, пользуются и распоряжаться принадлежащим им имуществом, без определения долей, однако если иное не определено соглашением между ними [12].

Отчуждение имущества, находящиеся в общей совместной собственности, происходит по соглашению всех сособственников. Но не зависимо кем из сособственников осуществлена сделка согласие остальных сособственников презюмируется. Вместе с этим предполагается что лицо находящиеся в тесные доверительные отношения с другими собственниками, отчуждая имущество действует не только в своем интересе, а в общем. В исключительных же случаях, когда сделка по отчуждению общей совместной собственностью подлежит нотариальному удостоверению или государственной регистрации, согласия остальных сособственников должно быть нотариально удостоверено [13]. Так в соответствие со ст. 21 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об общества) [4], сделка, направленная на распоряжение долей или части долей в ООО, подлежит нотариальному удостоверению. Соответственно согласии супруга как сособственника необходимо нотариально удостоверить.

Однако возникает вопрос выход лица из общества с ограниченной ответственностью, является ли сделкой по распоряжению общим имуществом, и требуется ли согласие супруга на данное действие. Так как п.1 ст. 26 закона об обществах установлен порядок выходы из ООО путем отчуждения доли самой организации или третьему лицу при соблюдении преимущественного права покупки остальных членов ООО [14, 15]. Исходя из этого получается, что выход из ООО сопровождается совершением сделки направленной на распоряжение долей в ООО. Также ст. 26 закона об обществах прямо установлено что выход участника из организации должен быть нотариально удостоверен. Следовательно, для совершения этого действия требуется согласие супруга.

На основание этого вытекает два подхода, во-первых, выход участника из ООО — это сделка по распоряжению долей в ООО, а именно сделка по распоряжению общей совместной собственностью. Во-вторых, это гражданское, субъективное право лица которое он может осуществить без согласие третьих лиц, а нотариальное удостоверение лишь подтверждает его волю.

Подтверждение первого подхода было сформулировано в постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. N 9913/13 (далее - Постановление ВАС), стоит отметить что именно Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС) в свое время дал большой толчок для внесения поправок в Закон об обществах. Постановление ВАС мотивировало что выход супруга из ООО является сделкой по распоряжению долей в общем капитале и может быть признана недействительной по иску другого супруга по основанию предусмотренном ст. 35 СК РФ. А также указывал что наследник супруга в соответствие со п.2 ст. 167 ГК РФ, вправе требовать присуждения ему части доли в размере, котором мог требовать ее умерший супруг, наследник также может потребовать восстановления корпоративного контроля. Основываясь на Постановление ВАС можно утверждать, что отчуждения доли самой организации является сделкой по распоряжению имуществом, если такое имущество нажито в браке к нему применяется положения СК РФ о совместной собственности. Постановления ВАС также кроме присуждения доли другому супругу или его наследнику, и возможность установления корпоративного контроля, предусматривает возможность требовать выплаты действительной стоимости доли.

Однако данное Постановление ВАС критиковалось, так как оно имело ситуативный характер и было связано с недобросовестными действиями со стороны лиц которые приобрели и распределили долю. Особенно критиковался тот момент что супруг или его наследник может требовать восстановления корпоративного контроля, ведь такой способ защиты, предусмотренный ст. 65.2 ГК установлен для участников корпорации который утратил права участия помимо своей воли.

Также критика основывается на том, что выход участника из ООО это сделка которую второй супруг на основании ст. № 173.1 ГК РФ может признать недействительной в случаи отсутствие своего согласия на ее совершения. Соответственно супруг не участник, который доказал в суде что сторона, приобретающая долю, знало или должно было знать об отсутствие согласия на распоряжения долей на момент совершения сделки может потребовать применения реституции. Это осложняется тем что участник ООО не обязан раскрывать о том, что он состоит в браке. По реституции лицо снова становится участником ООО и без согласия супруга не участника не может выйти из организации. На основании этого некоторые авторы считают данный подход опрометчивым.

Второй же подход заключается в том, что, выход из ООО — это осуществление субъективного права, которое осуществляется в рамках корпоративного правоотношения. В такие случаи на совершения действий по выходу из ООО не требуется согласия третьих лиц. Нельзя даже косвенно принудить лицо быть участником организации, так как право на выход предусмотрено ст. 8 Закон об обществах. Данная позиция изложена в Постановление Десятого Арбитражного Суда РФ N A41-11823/11 [8]. При этом ссылался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» так п.1 ст. 26 Закон об обществах участник имеет право в любой момент выйти из общества не зависимо от согласия остальных участников, указывая что это односторонняя сделка для совершения который достаточно волеизъявления одного лица. Также было отмечено что право участия и право на выход возникают из личного участия в организации и регулируется корпоративным правом. Однако данное постановления было отменено вышестоящий инстанцией [7].

Аргумент в поддержку второго подхода также выступает и тот факт, что Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] и Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085-1 [5] не предусматривает одобрения другого супруга на выход из состава акционеров или пайщика, соответственно ситуация, при которой участник ООО должен получить согласие супруга ставит его в дискриминирующее положения в сравнение с акционерами и пайщиками. Тем самым предоставляя возможность одному супругу управлять статусом другого.

Стоит также привести пример со ст. 67.1 ГК при буквальном толкование нормы следует что нотариальному удостоверению подлежат решения, принимаемые двумя и более лицами, то есть применимо к обществам с двумя и более участниками. Однако при комплексном толкование нормы становится ясно что и решения одного участника подлежит нотариальному удостоверению. Содержание, которого уверенно можно было определить и установить дату его совершения в случаи возникновения спора. Так это решение имеет значения для кредиторов, и потенциальных новых участников, даже такая фигура как Арбитражный управляющие которая может появиться в будущем будет связано решением одного участника поэтому его и необходимо нотариально удостоверить. Данный вопрос пояснил Верховный суд в обзоре по корпоративным спорам от 2019 года.

В практике же применяется первый подход. В данном случаи мы сталкиваемся с тем что закон является не правовым, а его буквальное толкования приводит к

несправедливости, когда один из супругов не может выйти из общества с ограниченной ответственностью без согласия второго супруга что его ставит в дискриминирующие положения в сравнение другими лицами обладающими корпоративными правами, например, с акционерами или пайщиками.

Стоит отметить, что первый подход уходит корнями в советскую эпоху так Р.С. Бевзенко описывает советскую доктрину как «воля победившего класса, выраженная в нормативных актах», а суд – органом, применяющим закон. Причем применяющим, по сути, механистически, с опорой на букву: «законодатель пишет – суд применяет». То есть суд – это послушный автомат, воспроизводящий силлогизм: большая посылка норма закона – малая посылка фактические обстоятельства дела – вывод правовое суждение суда» [10].

Ясно что, унаследовав подход от советской доктрины в соответствии с которым суд не мог своим решением развить мысль законодателя, модернизировать под возникшие потребности, на фоне этого буквальное применение закона стало порождать неурядицы и несправедливость.

На этом фоне остро встает вопрос о судебном правотворчестве, данной теме посвящено множество работ как иностранных юристов, так и отечественных. Благо в настоящее время многим юристам становится ясно что без судебного правотворчества никак не преодолеть пробелы в законе, и деятельность Верховного суда это подтверждает.

Анализируя оба подхода, можно прийти к выводу что грамматическое или буквальное толкование указывает что лицу необходимо согласия супруга на выход из участников ООО. Буквальное толкование закона не всегда является верным, необходимо учитывать комплексное значения норм права в сопоставление с другими нормами, то есть прибегать к телеологическому толкованию.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).
5. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085-1 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09 декабря 1999 г. № 90 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/27540/> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г. № 4107/12 по делу N A41-11823/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 февраля 2012 по делу N A41-11823/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
10. Бевзенко Р. Несколько слов о пользе критиканства [Электронный ресурс] http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20130315/266726129.htm

11. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московская академия экономики и права. Москва, 2010. 26с.
12. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.
13. Фирсова Н.В., Вагнер В.Р. Договорной режим ответственности супругов по обязательствам // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 81-83.
14. Фирсова Н.В., Хуртов М.С. Правовая концепция доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-7. С. 46-48.
15. Фирсова Н.В., Хуртов М.С. О соотношении секундарного права и преимущественного права на покупку доли в обществе с ограниченной ответственностью // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 53-2. С. 51-54.

Чернышова К.С.

Характеристика состава конституционного правонарушения

*ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-107

idsp: ljjournal-04-2020-107

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к определению состава конституционного правонарушения, исходя из его четырехэлементной конструкции. Кроме того, дан краткий анализ структурным элементам состава конституционного правонарушения.

Ключевые слова: конституционные правонарушения, состав конституционного правонарушения, объект конституционного правонарушения, объективная сторона состава конституционного правонарушения, субъект конституционного правонарушения, субъективная сторона состава конституционного правонарушения.

Abstract

The article considers different approaches to the concept of constitutional offense on the basis of its four-element design. In addition, is been a brief analysis structural elements of the constitutional offense.

Keywords: constitutional offenses, structure constitutional offense, the object of the constitutional offense, the objective side of constitutional offense, the subject of the constitutional offense, the subjective side of the constitutional offense.

В науке конституционного права наряду с одной из самых дискуссионных тем в понятии определения конституционного или конституционно-правового правонарушения (деликта) остается проблема разработки общего подхода в формировании состава конституционного правонарушения.

Разработанное юридической наукой понятие состава (структуры) правонарушения, описанную нормами права, в частности конституционного права вполне применимо к конституционному правонарушению, представляющих собой совокупность четырех элементов: объекта правонарушения, объективной стороны правонарушения, субъекта правонарушения, субъективной стороны правонарушения. Данная конструкция представляется оптимально совокупной, способной дифференцировать противоправность в действиях (бездействии).

Следует отметить, что некоторые авторы считают выявление всех традиционных элементов состава практически несущественно для характеристики конституционного правонарушения. Так, например, А.А. Кондрашев считает, что сторонники концепции наличия четырехэлементного состава конституционного правонарушения стараются